

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И
КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 343.351

**ОСОБЕННОСТИ ДЕЯНИЯ КАК ПРИЗНАКА ОБЪЕКТИВНОЙ
СТОРОНЫ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЁМ
ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ**

Бугаев В. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Статья рассматривает виды деяния как самостоятельного признака объективной стороны причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием, особенности его уголовно-правового содержания, проблемные вопросы установления и анализа видов действий и бездействия (незаконное или самовольное использование чужого движимого и недвижимого имущества; неправомерное невозвращение или несвоевременное возвращение владельцу имущества или денежных средств; получение имущества или денежных средств с использованием незаконных льгот; временное использование денежных сумм, фондовых или других ценностей без уплаты процентов за кредит или по заниженным процентным ставкам; уклонение от уплаты разных платежей, которые граждане и юридические лица должны осуществлять по соответствующим договорам; безвозмездное использование электрической, тепловой энергией, услуг различных систем связи или их оплата по заниженным тарифам) в процессе выполнения объективной стороны этого преступления и его разграничение с другими смежными составами преступлений, а также различные подходы к разрешению спорных моментов исследования объективной стороны этой группы деяний.

Ключевые слова: предмет преступления, объект посягательства, деяние, действие, бездействие, неисполнение обязательств, имущественный ущерб, обман, злоупотребление доверием.

Исходя из базовых положений теории общей части уголовного права, объективная сторона преступления представляет собой внешний осознанный и волевой акт преступного поведения, протекающий в определенных условиях, месте, времени и обстановке, т.е. это внешнее проявление общественно опасного посягательства на тот или иной объект, находящийся под охраной уголовного закона [1, с. 81].

Исходя из конструкции ст. 165 УК РФ «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путём обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершённое в крупном размере», объективная сторона этого преступления включает четыре обязательных признака: 1) деяние, причинившее имущественный ущерб собственнику или иному владельцу; 2) определенный способ деяния – путем обмана или злоупотреблением доверием; 3) наличие последствий в виде имущественного ущерба в крупном размере; 4) причинная связь между преступным поведением виновного и последствиями в виде имущественного ущерба.

В данной статье для нас особый интерес представляет содержание общественно опасного деяния как признака объективной стороны названного преступления. Общественно-опасное деяние является обязательным признаком всех преступлений и возможно в двух формах: активного поведения (действия) и пассивного поведения (бездействия). Термин «причинение», с помощью которого выражено деяние в диспозиции ст. 165 УК, означает: «нанести что-то, сделать кому-то что-либо неприятное, причинить вред».

По мнению Э. С. Тенчова, причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием может быть учинено лишь путем бездействия, поскольку виновный не выполняет свои правовые обязанности по передаче ценностей в фонды собственника [2, с. 279]. В свою очередь, профессор А. И. Рарог ограничивает проявление анализируемого преступления только активными действиями [3, с. 202].

Представляется, что деяние в данном составе, исходя из особенностей совершения конкретных преступлений, может совершаться как в форме действия, так и бездействия. Как уже отмечалось, в диспозиции ч. 1 ст. 165 УК в качестве обязательного признака объективной стороны данного состава предусмотрен обман. Он, в свою очередь, может выражаться как в активных действиях (сообщении неправдивых фактов и т.п.), так и в бездействии (утаивании тех или иных обстоятельств и фактов, сообщение о которых было обязательным).

Формулируя диспозицию статьи и определяя в ней признаки причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием, законодатель указал на отсутствие признаков хищения (наиболее близкая к этому деянию форма хищения – мошенничество – предусматривает аналогичный способ совершения преступления). Поэтому наибольший интерес и, соответственно, трудности в правоприменительной практике может вызвать именно разграничение этих двух форм деяний.

В литературе выделяют следующие возможные формы причинения имущественного вреда путём обмана или злоупотребления доверием: незаконное или самовольное использование чужого движимого или недвижимого имущества; неправомерное невозвращение или несвоевременное возвращение владельцу имущества или денежных средств, которое лишает владельца возможности использовать их по собственному усмотрению и получить определенный доход; неисполнение обязательств; обращение в свою пользу или в пользу других лиц платежей, которые должны были поступить владельцу; получение имущества или денежных средств с использованием льгот, на которые виновное лицо не имело права; временное использование денежных сумм, фондовых или других ценностей без уплаты процентов за кредит или по заниженным процентным ставкам; уклонение от уплаты или неполная оплата по договорам за пользование электроэнергией, газом, водой, связью, жильем, офисами, прокатом, недвижимостью, а также за пошив, химчистку, ремонт и другие виды работ и услуг и т.д. [2, с. 372; 3, с. 280; 4, с. 95; 5, с. 296].

По нашему мнению, перечисленные формы причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием представляют случаи возможного проявления анализируемого общественно-опасного посягательства и могут быть сгруппированы путем выделения общих признаков. Можно проводить систематизацию в зависимости от особенностей предмета посягательства: 1) имущество, имею-

щее физическое материальное содержание или деньги; 2) не вещное имущество. Еще можно выделить в качестве критерия специфику механизма причинения вреда путём: а) неисполнения либо частичного исполнения обязательств; б) занижения стоимости используемого имущества или предоставленных услуг либо в) полной невыплаты необходимых средств за предоставленное имущество или выполненную услугу.

Рассмотрим некоторые формы учинения деяния по причинению имущественного ущерба. Наиболее распространённая из них – незаконное временное заимствование чужого имущества, под которым следует понимать изъятие имущества на определенный срок с целью будущего возврата, без намерения его присоединения к собственной имущественной массе. В свою очередь, А. И. Бойцов в своей работе обращает внимание, что под временным заимствованием чужого имущества следует понимать самовольное завладение имуществом лишь с целью его фактического использования [6, с. 158].

То есть принципиальным в этих определениях может встать вопрос о цели временного заимствования. Поскольку в диспозиции ст. 165 УК цель не указана, то допустимо как одно, так и другое определение, хотя в судебной практике прецедентов осуждения по этой статье при отсутствии корыстной цели нет [7, с. 514].

Содержанием незаконного временного заимствования является возвращение этого имущества законному собственнику или владельцу. Исходя из деления вещей на потребляемые и непотребляемые, нужно подчеркнуть, что относительно потребляемых вещей, определенных индивидуальными признаками, незаконное временное заимствование возможно лишь в форме временного владения (держания).

Нельзя вести речь о незаконном использовании индивидуально определённых потребляемых вещей, поскольку последние в процессе «использования» расходуются. Вещи, обладающие индивидуальными признаками, являются незаменимыми. Если такая вещь путем использования потребляется, она не может быть возвращена собственнику. Виновный, используя её, сознает, что она уничтожается и прекращает существовать в тот же момент, и таким образом он уменьшает общий объём наличного имущества законного владельца, что характерно для хищений [1, с. 405]. Соответственно, такие действия следует квалифицировать как мошенничество.

Полагаем недостаточно обоснованным отнесение М. В. Перчем незаконного потребления электроэнергии к совершению анализируемого преступного действия в форме незаконного использования имущества [8, с. 74]. Указанный автор не учитывает, что электроэнергия не является вещью и является потребительским объектом, поэтому ее нельзя незаконно использовать, а потом вернуть.

Отдельно необходимо остановиться на распространенном в уголовно-правовой литературе положении, что временно заимствуемое имущество должно быть вверено виновному. Вверение имущества означает его передачу собственником или законным владельцем другому лицу для осуществления полномочий по распоряжению, управлению, поставке и хранению. Имущество считается вверенным, если лицо является его фактическим владельцем на определенном правовом основании.

В уголовно-правовой литературе как форму преступления отдельно выделяют неправомерное невозвращение или несвоевременное возвращение владельцу имущества или денежных средств, которое лишает собственника возможности использовать их по своему усмотрению и получать определенный доход. Мы считаем, что

этот случай полностью охватывается незаконным временным заимствованием имущества.

Следующей распространённой формой деяния по причинению имущественного ущерба путём обмана или злоупотреблением доверия, на которой мы хотели бы остановиться, является уклонение от передачи надлежащего имущества или денежных средств. К уклонению от передачи надлежащего имущества следует относить и получение имущества или денежных средств с использованием льгот, на которые виновное лицо не имело права.

Анализируемое деяние состоит в том, что виновный не передает владельцу путем незаконного использования льгот надлежащего имущества или средств. Например, получение беспроцентного займа или получение займа с уменьшенными процентными ставками, которые предоставляются отдельным категориям граждан (молодым семьям и т.п.).

На практике возможны факты квалификации получения пенсии в повышенном размере путем подачи ложных данных о получаемом заработке как причинение имущественного ущерба по ст. 165 УК. Однако в этом случае из Пенсионного фонда осуществляется изъятие определенной суммы средств, на получение которых пенсионер не имеет законных оснований. То есть, уменьшается фонд денежных ресурсов собственника на сумму незаконных выплат, а уменьшение наличного имущества потерпевшего, находившегося в момент совершения преступления в его владении, характерно для хищения [1, с. 405].

Таким образом, квалифицировать действия виновного в подобных случаях, связанных с незаконным завышением подлежащих выплат или объёма и качества получаемого имущества, надлежит по ст. 159 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество.

Ошибки в квалификации действий виновных во время получения имущества с использованием льгот, на которые не было законных оснований, имеют место и в других формах. Поэтому в целом при уголовно-правовой оценке подобных имущественных преступлений необходимо обращать особое внимание на механизм причинения имущественного ущерба. Он может осуществляться путем изъятия имущества из фонда владельца, при котором владелец добровольно передает определенное имущество, и таким образом происходит уменьшение имущественных фондов собственника или путем уклонения от оплаты за предоставленные услуги, или другое не вещное имущество. Причинение имущественного ущерба, предусмотренного ст. 165 УК, имеет место тогда, когда имущество из фонда собственника (например, взятый кредит) не изымается. Кредит возвращается в полном размере, однако виновный уклоняется от оплаты процентов за предоставленную банком услугу (использование несуществующих льгот и т.п.).

Если же посредством обмана или злоупотреблением доверия изымается имущество из фонда собственника (надбавка к пенсии, лекарство для льготных категорий граждан и т.п.), имеет место мошенничество.

Таким образом, получение имущества или денежных средств с использованием льгот, на которые виновное лицо не имело права, фактически может проявляться лишь в случае уклонения от оплаты за предоставленные виновному услуги или выполненные работы.

Уклонением от оплаты за предоставленные услуги или выполненные работы является и ряд других случаев возможного причинения имущественного ущерба, а именно: незаконное пользование льготами по оплате коммунальных услуг, услуг различных систем связи, транспортных и других, уклонение от оплаты платежей по гражданско-правовым договорам о предоставлении услуг или выполнению работ.

В уголовно-правовой литературе приводятся примеры совершения анализируе-

мого преступления путем уклонения от уплаты разных платежей, которые граждане и юридические лица должны осуществлять по договорам с предприятиями, организациями, предпринимателями. Ставить вопрос об уголовной ответственности за уклонение от оплаты за полученные услуги или выполненные работы можно лишь при учинении виновными лицами действий, свидетельствующих об их желании путем обмана или злоупотребления доверием уклониться от оплаты за полученное имущество полностью или частично.

От уклонения от оплаты за предоставленные услуги или выполненные работы отличаются действия по обращению в свою пользу или в пользу других лиц платежей за предоставленные потерпевшим услуги или выполненные работы. В этом случае получатель услуг или выполненных работ не уклоняется от оплаты за них. Он передает надлежащую оплату третьим лицам, которые не передают её подрядчику, и таким образом причиняют имущественный ущерб потерпевшему. Здесь мы сталкиваемся с тем, что виновный обращает в свою пользу (или в пользу других лиц) полученные от заказчиков средства, которые должны были быть переданы подрядчику за предоставленные услуги или выполненные работы.

Следует отметить, что в этой ситуации отсутствует факт изъятия имущества из фонда собственника (законного владельца). Средства (имущество), которые обращены третьими лицами в свою пользу, еще не были включены и не поступили в фонд собственника (законного владельца). Имеет место неполучение собственником или законным владельцем надлежащего эквивалента за предоставленные ими услуги или выполненные работы. Однако уклонение от передачи оплаты за эти блага осуществляется не со стороны заказчика (получателя этих благ), а со стороны третьих лиц.

На практике часто бывают случаи, когда проводник вагона обращает в свою пользу платежи за перевозку пассажиров или ручной клади. Так, Железнодорожным районным судом г. Симферополя была признана виновной в причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием гражданка Ш., которая, работая проводником вагона № 13 поезда «Харьков-Симферополь» провезла без оплаты ручную кладь, чем причинила ущерб ж/д кампании.

Такая же квалификация должна быть и по аналогичным по своему характеру действиям работников сферы услуг (швейных, ткацких мастерских, разнообразных ремонтных салонов, автосалонов, типографий и т.п.), которые получают оплату за предоставленные ими услуги, не внося полученные средства в кассу этих предприятий.

Во многих случаях для правильного решения вопроса о правильности квалификации действий виновного нужно точно установить обязанности виновного и момент, с которого имущество считается поступившим в фонд собственника. Ключевым моментом для выяснения вопроса о наличии в действиях лица состава причинения имущественного ущерба или хищения путем присвоения является установление у виновного полномочий на получение имущества.

Переход имущества от собственника к уполномоченным им лицам считается уступкой этого имущества в соответствующие фонды для дальнейшего целевого использования. Действия работников, уполномоченных собственником на получение имущества или средств, обративших их в свою пользу, должны квалифицироваться как присвоение или растрата.

В уголовно-правовой литературе высказываются позиции, согласно которым передача имущества уполномоченным на его получение лицам без документального оформления ими факта уступки имущества не дает оснований для включения этого имущества в фонд собственника. Решение этого вопроса имеет принципиальное значение, поскольку включение имущества в фонд собственника оказывает непо-

средственное влияние на квалификацию действий виновного.

А. И. Бойцов считает, что если имущество передано уполномоченному на его получение лицу, то такое имущество нужно считать поступившим в фонды собственника с момента фактической его передачи независимо от документального оформления такой уступки [6, с. 730]. Мы согласны с этим подходом и полагаем, что документальное оформление лишь фиксирует реальное правовое состояние имущества, а не создает его.

Представляет определённый интерес квалификация незаконного использования не вещных объектов (электроэнергии, интернет-времени и т.п.). Во многих теоретических источниках, в том числе комментарии к УК (ответ. ред. В. М. Лебедев), обращается внимание, что не могут быть предметом хищения объекты интеллектуальной собственности, а также электрическая и тепловая энергия [9, с. 396].

Поскольку практически всеми авторами причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием относится к иным корыстным преступлениям против собственности (не хищениям), то, соответственно, под этими деяниями следует понимать уклонения от уплаты различных законных платежей [9, с. 443] или от исполнения обязательств [7, с. 513]. Поэтому, полагаем, что неоплатное использование электроэнергии и интернет-времени следует квалифицировать по ст. 165 УК РФ.

Таким образом, как причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием следует рассматривать деяния по уклонению от оплаты за не вещные объекты собственности, которые в гражданском праве не относят к услугам или выполнению работ: разные виды энергии, интернет-времени. Круг таких не вещных объектов собственности в связи с постоянным научно-техническим прогрессом может постоянно увеличиваться, поэтому ограничивать преступное посягательство уклонением от оплаты лишь за энергию и Интернет-Время нельзя.

Список литературы

1. Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник / М.П. Журавлёв и др.; под ред. А.И. Рарога. -8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2014. – 784 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Научно–практический комментарий / Авт. кол.: Э.Т. Борисов, Р. Р. Галиакбаров, А. С. Горелик и др.; Под ред. Э. С. Тенчова. – Ярославль: Влад, 2004. – 672 с.
3. Рарог А. И. Уголовное право. Особенная часть. – М.: Инфра-Норма, 2008. – с. 562.
4. Плохова В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 295 с.
5. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. В. В. Сташиса, В. Я. Тация. – Харьков: Право, 2010. – 608 с.
6. Бойцов А. И. Преступления против собственности.– СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.
7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. –М. : Проспект, 2015. – 1184 с.
8. Перч Н. В. Дифференциация уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба // Налоговые и иные экономические преступления: Сборник научных статей. – Вып. 5. Ярославль: ЯрГУ, 2002. – с. 554.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 1077 с.

Bugaev V. Feature of act as sign of objective side of infliction of property damage by deception or breach of trust // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2015. – Т. 1 (67). № 3. – Р. 49–55.

The article examines the types of act, as an independent sign of objective side of infliction of property damage by deception or breach of trust, feature of its criminal maintenance, problematic questions of estab-

ishment and analysis of types of actions and inaction (illegal or substantive use of another's movable and immovable property; illegal unreturn or ill-timed return of property or monetary resources to the proprietor ; receipt of property or monetary resources with the use of illegal privileges; temporal use of moneysums, sums of funds or other values without the inpayment of percents for a credit or on lower rates; avoiding the disbursement of different payments that citizens and legal entities must carry out on corresponding agreements; using the electricity, thermal energy, services of different communication networks without paying or their paying for the lower tariffs) in process of implementation of objective side of this crime and its differentiation with other contiguous compositions of thefts, and also different going near permission of debatable moments in research of objective side of this groups of acts.

Keywords: the subject of a crime, object of encroachment, act, action, inaction, nonperformance of obligations, property damage, deception, breach of trust.

Spisok literatury

1. Uголовное право России. Chasti obschaya i osobennaya: uchebnik / M. P. Zhuravlyovi dr.; pod red. A.I. Raroga. -8-e izd., pererab. idop. – Moskva :Prospekt, 2014. – 784 s.
2. Uголовный кодекс Rossiyskoy Federatsii: Nauchno–prakticheskiy kommentariy / Avt. kol.: E.T. Borisov, R.R. Galiakbarov, A.S. Goreliki dr.; Pod red. E.S.Tenchova. – Yaroslavl: Vlad, 2004. – 672 s.
3. Rarog A. I. Uголовноеправо. Osobennaya chast. – M.: Infra-Norma, 2008.–S. 562.
4. Plohova V. I. Nenasilstvennyie prestupleniya protiv sobstvennosti: kriminologicheskaya i pravovaya obosnovannost. – SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2003. – 295 s.
5. Uголовное право. Osobennayachast: Uchebnik /Pod red. prof. V.V. Stashisa, V.Ya.Tatsiya. – Harkov: Pravo, 2010. – 608 s.
6. Boytsov A. I. Prestupleniya protiv sobstvennosti.–SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2002. – 775 s.
7. Uголовное право России. Chast iObschayai Osobennaya: uchebnik / pod red. A.V. Brilliantova. – 2-e izd., pererab. idop. –M. :Prospekt, 2015. –1184 s.
8. Perch N. V. Differentsiatsiya uголовnoy otvetstvennosti za prichinenie imuschestvennogo uscherba // Nalogovyye i inyye ekonomicheskyye prestupleniya: Sborniknauchnyihstatey. – Vyip. 5. Yaroslavl: YarGU, 2002. – S. 554.
9. Kommentariy k Uголовnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / otv. red. V.M. Lebedev. – 14-e izd., pererab. idop. – M. :IzdatelstvoYurayt, 2014. – 1077 s.